

Речевой акт «благодарность» в пиренейском варианте испанского языка

© кандидат филологических наук *О. М. Мунгалова, 2000*

Одно из центральных положений теории речевых актов состоит в том, что минимальной единицей человеческой коммуникации является не предложение или высказывание, а осуществление определенного вида актов, таких как констатация, вопрос, приказание, описание, объяснение, извинение, благодарность и т.д.

В типологии речевых актов, предложенной Серлем, на основании социального параметра вежливости, выделяется общий тип информативных речевых актов – экспрессивы (экспрессивные речевые акты). Серль определяет иллюкутивную цель этих актов как выражение психологической реакции говорящего на положение дел или поведение адресата речи (Searle, 1969, 12-13). Общий тип экспрессивов дробится на частные акты, в которые Серль включает акты социального этикета (behavitives, по Остину). К ним относится и речевой акт “благодарность”. Подчеркивая конвенциональный характер подобных речевых актов, Серль отмечает, что хотя реакция – это явление индивидуальной психики, она лежит в основе создания привычек и стереотипов. Если принять во внимание социальный характер акта речи, то станет понятной тенденция языковой реакции к превращению в стереотип. Постепенно в языковом коллективе создаются стереотипные реакции, которые значительно облегчают процесс общения, хотя полностью они не исключают индивидуальных установок, которые создают психолингвистическую основу для языкового творчества.

Речевые акты, которые включают стимул со стороны говорящего и рефлекс на этот стимул со стороны адресата, как правило, реализуют несколько прагмем. Понятие “прагмема”, которое активно используется в нашем исследовании, было предложено В.Г. Гаком. Исходя из того что явления языка тесно связаны с жизнью людей, В.Г. Гак рассматривает речевой акт как двустороннюю знаковую сущность, в которой план выражения формируется определенным набором способов выражения, а план содержания составляет определенную социальную функцию – прагмему (Гак, 570).

Расхождения в разных языках в использовании одинаковых этикетных форм часто касаются узуса, закономерностей употребления языковых средств в речи. Одна и та же этикетная формула существует в обоих языках, но ее использование расходится в частности, которые оказываются релевантными в определенных ситуациях. Типичным при-

мером неодинаковых вербальных реакций в различных конкретных условиях общения (а эти реакции обусловлены поведенческим аспектом в сфере языка) является использование формы благодарности.

На мысль о том, что речевые акты благодарности имеют узуальные расхождения в различных языках навело нас сочинение одного французского студента, который писал, что перед поездкой в Россию он был приглашен вместе с другими студентами, ехавшими к нам на стажировку, в Министерство иностранных дел Франции. Чиновник, который проводил инструктаж, дал им такое напутствие: "Только не забудьте, что в России надо благодарить за все, нужно постоянно всем и везде говорить "спасибо". Благодарность — один из универсальных речевых актов, известный всем культурам. Он представляет собой реакцию говорящего на вербальную или невербальную деятельность собеседника. В теории речевых актов благодарность рассматривается в терминах "затрата", "прибыль" как символическая компенсация за труд, проделанный собеседником за его усилия во благо говорящему (*Havercate, 93*). По мнению голландского лингвиста Х. Хаверкате, существуют значительные различия в наборе тех ситуаций, когда принято и когда не принято благодарить в Испании и Голландии. Незнание этих различий может привести к культурному шоку и даже провалу межкультурной коммуникации. Он пишет: "la cultura española difiere de la holandesa en que, por regla general, no concede valor particular al emitir fórmulas de agradecimiento como respuestas verbales a actos rutinarios, efectuados dentro de un patrón interaccional preestablecido (...). Así pues, no es raro que, dentro del contexto de los actos rutinarios, el comportamiento interaccional de los españoles les parezca descortés a los holandeses, mientras que a los españoles la reacción verbal preferida por la cultura holandesa les dé la impresión ser exagerada o superflua" (*Havercate, 95*).

Х. Хаверкате верно отмечает, что применение формул благодарности в испанской разговорной речи более избирательно, чем в голландском — и добавим, в русском — языках, но и оно подчиняется некоторым закономерностям узуса в рамках фиксированных ролевых структур (*patrón interaccional establecido*).

Наблюдения автора этих строк показали, что вербальное использование/неиспользование благодарности в испанском языке обусловлено двумя факторами. Во-первых, оно в значительной мере связано с социальными ролями говорящих. Представления о типичном исполнении той или иной роли складываются в стереотипы и составляют неотъемлемую часть ролевого поведения. При асимметричных отношениях, например, в сфере бытового обслуживания "клиент-обслуживаемое лицо", благодарность всегда исходит от того, кто находится в зависимой ролевой позиции — таксиста, железнодорожного ревизора, продавца,

парикмахер, официанта и т.д. Однако миграция населения, большой приток иностранцев, влияние дублированных фильмов в какой-то степени оказывают воздействие на функционирование этикетных форм. В этой связи известный филолог Фернандо Диас Плаха с грустью замечает: “Сейчас я наблюдаю такую тенденцию: люди говорят “спасибо”, например, официанту, который принёс им тарелку; такого никогда не было в нашей стране, пока нас не приучили к этому американские фильмы” (Díaz-Plaja, 52)

“Gracias”, произнесенное клиентом в ассиметричной ролевой ситуации, может восприниматься как проявление отказа от предложенной услуги:

—¿Se la ofrece algo más?

—Gracias.

Обычно эта формула отказа сопровождается резким отмахом руки слева направо и конкурирует с вербальными рефлексам: No; No, gracias. No, aunque se lo agradezco.

Таким образом, если служащий (или обслуживающий) выполняет свои обязанности в рамках служебных правил, это воспринимается как стандарт, как явление нормы, не предусматривающее вербального выражения благодарности. Если профессиональное лицо делает для клиента нечто, выходящее за рамки его служебного долга (например, водитель автобуса, который открывает дверь бегущему навстречу пассажиру), ему говорят “gracias”.

Во-вторых, в ситуации симметричного общения, когда социальные роли коммуникантов одинаковы, принято словесно благодарить за то, что говорится или делается в интересах говорящего и не является проявлением тех форм социального поведения, которые коммуниканты интерпретируют как взаимные права и обязанности (*patrón interaccional establecido*). Вербально благодарят за оказанную услугу, подарок, приглашения, помощь, добрые отношения и т.д.: Gracias por ofrecérmelo. Te agradezco tu buena disposición. Gracias, agradezco mucho su invitación. Принято благодарить на улице незнакомых людей, которые отвечают на вопросы “Как пройти...?”, “Где находится...?”, потому что факт предоставления такой информации воспринимается как услуга. Вместе с тем, по нашим наблюдениям, в ответ на вопросы-приветствия типа ¿Qué tal? ¿Cómo estás? преимущественно употребляется ответ, не включающий форму благодарности: Bien, bien; Estupendo; Fatal; No estoy muy bien; Así así и т. д., хотя в ответах на более, прямые вопросы ¿Estás bien? ¿Todo bien? возможно вербальное выражение благодарности: Bien, gracias.

Репертуар этикетных формул испанского языка ограничен. Перечислим их: gracias, muchas gracias, mil gracias, muy amable, te lo

agradezco, cuanto se lo agradazco, le estoy muy agradecido (por su voluntad), le estoy muy reconocido, muy agradecido, se agradece, Dios se lo pague, Dios le bendiga, gracias y me quedo corto.

Важно заметить, что в сознании говорящих существует некоторое различие в использовании этикетных формул. Формулы благодарности *Mil gracias, te agradezco la ayuda, le estoy muy reconocido* и др. характеризуют использование норм социального этикета во втором типе отмеченных ситуаций.

Данные опроса 23 информантов выявили некоторые функционально стилистические различия в использовании этих форм. Если формула *gracias* нейтральна и может быть применена в разных регистрах *Gracias por acompañar* (нейтральный регистр); *Gracias por habernos acompañado en nuestro dolor* (официальный стиль), но более свойственна разговорной речи, то три других клише *Muy amable, Le agradecemos su aroyo (esos libros), Te estoy muy reconocido (agradecido)* воспринимаются как принадлежность исключительно официального стиля. Вот яркий пример такого регистра:

- *Pues mucho gusto en haberle conocido.*
- *Lo mismo digo.*
- *Encantado de saludarle.*
- *Es usted muy amable.*
- *Pues hasta otro día.*
- *Muy agradecido por todo, señoritas (MM, 351)*

Хотя это диалог из художественного произведения, мы использовали его в качестве примера, потому что в нем отчетлива стилистическая однородность элементов книжного стиля, которые употребляются совместно и поддерживают друг друга, создавая атмосферу официальности и чопорности. Другой пример: — *Para evitar un deficit de proteinas se le servira un filete de vaca a la plancha una vez por semana. — Muy agradecido (JPDS, 18)*

Более того, есть расхождения и в значении этих клише. *Agradecer (No sabes cómo te lo agradezco)* означает, что говорящий оценивает услугу, оказанную собеседником, как значимую:

- *Te lo agradezco mucho.*
- *No es nada. Aún quisiéramos hacer mucho más.*
- *Ya habéis hecho bastante. Gracias de todos modos (ABV, 52-53)*

В состав этих формул может входить факитивное суждение, отсылающее к пресуппозиции. Оно может вводиться либо предложением “por”: *gracias por los libros, gracias por haberme traído los textos, te estoy agradecido (reconocido) por habérmelo dicho*; либо прямым дополнением: *te agradezco que me hayas ayudado, te agradezco tu ayuda, te lo agradezco.*

Наиболее характерно включение пресуппозитивной информации в формулы благодарности при выражении отказа типа:

Gracias por su ofrecimiento, pero...

Gracias por ofrecérmelo, pero...

Gracias por brindármelo, pero...

Gracias por su buena disposición, pero...

Возникающая семантическая избыточность служит для реализации вежливости. Вместе с тем, высказывания – отказ, содержащие формулы благодарности, всегда включают прагматические элементы аргументации, которые обосновывают причину отказа: Gracias, pero hoy me es imposible, lo siento; No sabes cómo te lo agradezco, pero no puedo aceptarlo; No, gracias, me da no sé qué aprovecharme de tu buena disposición. Выражение отказа с включением формулы благодарности (или сожаления) с последующей аргументацией, — норма вербального поведения представителей испанского социума.

Вербальный рефлекс Gracias, y me quedo corto, который означает “У меня нет слов, чтобы выразить благодарность”, связан со значением фразеологизма quedarse corto “недоставать кому-то чего-то” и в целом свойственен разговорному узусу.

Высказывание “Muy amable”, выполняющее ту же прагматическую функцию выражения благодарности отличается по своей организации от других форм акта благодарности. Если во всех других разновидностях этого акта отправной точкой рассмотренного высказывания был говорящий (Я благодарю), то это высказывание констатирующее: оно характеризует собеседника как человека любезного (Вы очень любезны), т.е. высказывание строится так, как будто ситуация является результатом наблюдения говорящего:

1. Venga usted por la tarde
- Muy amable ¿eh?
2. ¿Si le interesa algún dato?
- Muchas gracias. Sólo por curiosidad me gustaría saber el resultado de la autopsia. — Esta noche me acerca.
- Muy amable (FGP, 177)

Применение формул “Dios se lo pague” и менее употребительной Dios le bendiga (Да вознаградит Вас Господь!) характерно для кодифицированных употреблений. Оно встречается в речи религиозных людей, но особенно часто в словоупотреблении служителей религиозного культа:

— Sientese, hermanita, sientese.

— Dios se lo pague. Muchas gracias (I.I., 1967, 204)

В целом использование этого стереотипа характеризует речь людей старшего поколения. Если вы помогаете пожилому человеку перей-

ти улицу или выйти из автобуса, то можете услышать благодарность, сформулированную в такой форме. Однако в сознании испаноязычного социума, по мнению информантов, она не полностью утратила свое религиозное содержание, что произошло в аналогичном ситуативном стереотипе русского языка "Дай Бог тебе всего хорошего, сынок".

В разговорном словоупотреблении, особенно в речи молодежи можно услышать формулу "se agradece", по функции эквивалентную gracias. Это модное словечко, по-видимому, представляет собой осколок узуальной прежде просторечной формулы "se agradece + compl. directo". Надпись "Se agradece la voluntad" можно иногда и сейчас увидеть на картонках попрошайек ("дайте, сколько можете").

В клише, формально соотнесенным с неопределенно-личным субъектом, камуфлируется I лицо говорящего (se agradece = agradezco). Устранение I лица как реализация стратегии вежливости, создание иллюзии его растворения в мнении социума — одна из типичных черт испанской разговорной речи.

— ¡Que tengan mucha suerte! — les grité
— Se agradece, morena (*AML*, 367)

В разговорном узусе есть одно употребление формулы "y gracias", которое выполняет иные прагматические функции:

1. Mama, quiero dos manzanas.
- Toma una y gracias.
2. ¿Cuántos nietos tienes ya, Manuel?
- Dos y gracias, Lotario (*FGP*, 1981, 23)

Этот стереотип имеет фиксированную синтаксическую позицию: он всегда завершает высказывание. Также он имеет фиксированное связанное значение и может быть отнесен к фразеологическим единицам. Интерпретация прагматического значения этой формулы, как показал исследованный материал, зависит от того, соотносится ли высказывание с I лицом или II и III лицом. При соотнесении с говорящим высказывание приобретает констатирующее значение и имеет иллюкутивный эффект:

1. - Сколько у вас уже внуков, дон Мануэль?
- Двое, и достаточно, Лотарио.

Если субъектом высказывания является собеседник или третье лицо, высказывание носит перлокутивный характер "нужно довольствоваться тем, что ты имеешь":

2. - Мама, я хочу два яблока.
- Возьми одно и скажи спасибо (= "и будь доволен", "и хватит с тебя", "и на том спасибо").

Прагмемы наиболее частотного стереотипа "gracias" воспринимаются говорящими неоднозначно, о чем свидетельствуют различные

формы ответных реакций, произносимые как отклик на благодарность. В ситуации городских стереотипов "магазин", "почта", "парикмахерская", "ресторан", "вокзал" и т.п. клиент, как правило, сам не выражает благодарность в словесной форме, но реагирует паравербальными средствами (мимика, жест), либо посредством автоматизированных вербальных реакций: A ti, a usted (реже — de nada):

— Aquí tiene usted la vuelta. Y gracias.

— A ti. Hasta luego.

Широко распространена в ситуации "обслуживающее лицо-клиент" несимметричная форма завершения контакта: обслуживающее лицо использует формулу благодарности, клиент — речевые формулы выхода и контакта: Vale, Adios.

При выражении реакции на менее стандартную конвенциональную благодарность используется другой набор ответных формул, что, на наш взгляд, отражает наличие в сознании говорящих иной прагмемы (благодарность за оказанную услугу). Это речевые формулы de nada, nada, (обычно с повтором nada) por nada, que no es nada, no hay de qué, no hay por qué que darlas, no faltaba más, no, no tiene importancia, para eso estamos, estoy para servirle, ¿de qué?, no las merece. Это шаблоны-реакции, но за ними закреплена определенная прагматическая функция: социальная заданность структуры общения предполагает, что "бенефициант" оценивает свое действие как соответствующее нормам, а отсюда нет необходимости благодарить за него. Стратегия вежливости требует, чтобы асимметричная ролевая ситуация была переведена в симметричную, и таким образом было установлено равноправное партнерство.

Реакция на благодарность может соотноситься с разными регистрами: нейтральным (de nada, no tiene importancia, por nada), неофициальным (que no es nada; nada, hombre, nada; no faltaba más, ¿de qué?) или официальным (no se las merece). Последняя речевая формула используется в речи людей старшего поколения. Важно, что формулы ответа на благодарность типа "Para eso estamos" и "Estoy para servirle" указывают на ассиметричные ролевые отношения говорящих и характерны для словоупотребления лица, находящегося в зависимой позиции (Gelabert, 39). По свидетельству испанских лингвистов, вербальные рефлексy No hay de qué y No hay por qué darlas преимущественно являются ответной реакцией на антиципированную благодарность (Gelabert, 39):

- ¡Te estaré tan agradecido!

- ¡ No hay de qué!

Если в испанской речи не употреблены эти стереотипы, это вовсе не означает, что благодарность не выражается вообще: меняются лишь формы и способы ее применения. Это и невербальные формы поведения (мимика, жесты) и косвенные формы выражения благодарности. Полу-

чая подарок, говорящие хвалят его, сопровождая стандартными наборами клише: ¡Ay, qué bonito! Es una monada и т.д. Другой пример. В отличие от российского обычая в Испании не принято говорить "gracias", вставая после еды из-за стола; блюда обычно хвалят (¡Ay, qué rico!, Está buenísimo) по мере их подачи на стол, выражая тем самым благодарность хозяевам.

Сказанное также не означает, что все говорящие члены социума в этих ситуациях ведут себя одинаково. Общение — это межличностный процесс, который обусловлен не только факторами социального этикета, о котором шла речь, но и целым комплексом причин различного характера, которые оказывают влияние на межличностное общение (степень знакомства с собеседником, характер отношений между ними, психологические свойства и возраст говорящих, их пол и т.д.). В описаниях таких речевых актов, идеально приближенных к реальной ситуации, все эти параметры должны учитываться. Сказанное нами отражает лишь некоторые тенденции речевого поведения испанцев в реализации речевого акта благодарности, потому что закономерности речевого поведения никогда не могут формулироваться также строго, как правила грамматики. Индикатором разных прагмем являются различные формы реакции на благодарность. Эти тенденции речевого поведения могут быть представлены в виде шкалы и формулироваться в терминах "чаще/реже", "больше/меньше" (Гак, 142).

Однако знание этих тенденций очень важно для подлинного овладения иностранным языком, она дает возможность обучить иностранцев аутентичному поведению в диалоге. "Спасибо" и "gracias" — это эквиваленты в плане семантики, но вместе с тем — формулы, наделенные разными прагматическими функциями и по ситуациям общения и по степени частотности их использования.

Как справедливо заметил Лич, "понятие вежливости — это понятие относительное. Нормы ее использования определяются нормами социального поведения в пределах каждой конкретной культуры. Мне всерьез говорили, например, что "русские и поляки всегда невежливы", а по расхожему представлению "китайцы и японцы очень вежливы" в сравнении с европейцами и т.д. (...). Одной из задач науки, которую я назвал "социопрагматикой", является исследование расхождений различных языков в плане использования принципов вежливости" (Leach, 1983, 84).

Л и т е р а т у р а

- Гак – Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.
Díaz-Plaja — Díaz-Plaja, F. Manual de Cortesía y Convivencia. Madrid, 1966

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 15. – 124 с.
ISBN 317-00123-4

Gelabert — *Gelabert, J.; Herrera, M.; Martinell, E.; Martinell, F.* Repertorio de funciones comunicativas del español. Madrid, 1998.
Haverkate — *Haverkate, H.* La cortesía verbal. Madrid, 1994.
Leech — *Leech G.* Principles of Pragmatics. London, 1983.
Searle — *Searle G. R.* Speech Acts. Cambridge, 1969.

Источники и сокращения.

ABV — A. Buero Vallejo. El tragaluz. Madrid, 1970.
AML — A. M. Lera. Se vende un hombre. Barcelona, 1973.
F. G. P — F. Garcia Pavyn. El rapto de las sabinas. Barcelona, 1969.
M. M. — M. Mihura. Mi adorado Juan. Waltham, 1967.